

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ФОРМЫ ОБВИНЕНИЯ И ТЕХНОЛОГИИ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ:
МАТЕРИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ И ФОРМАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ**

В. В. Костерин

*Департамент правового обеспечения Внешнеэкономической
деятельности, управляющая компания «Группа ГАЗ»*

Поступила в редакцию 28 июля 2021 г.

Аннотация: обосновывается наличие взаимосвязи формы обвинения с определенной уголовно-процессуальной технологией доказывания. Делается переход к выводам о реорганизации институтов обвинения и доказывания в уголовно-правовой системе противодействия преступности, а также вывод о неразрывной взаимосвязи формы обвинения с технологией уголовно-процессуального доказывания и их связи с уголовно-правовым моментом. В результате цифровизации технологии уголовно-процессуального доказывания и появления института уголовных проступков создаются новые предпосылки для их совместной реорганизации. Они также стали предметом анализа и выстраивания предложений по совершенствованию правового механизма привлечения к уголовной ответственности нарушителей уголовного законодательства.

Ключевые слова: обвинение, доказывание, формирование доказательств, уголовный процесс, уголовный проступок, цифровизация.

Abstract: the main purpose of the article is to substantiate the existence of a relationship between the form of accusation and a certain criminal procedural technology of proof. Through this provision, a transition is made to the conclusions about the reorganization of the institutions of accusation and proof in the criminal legal system. The study results in the conclusion about the inextricable relationship of the form of accusation with the technology of criminal procedural proof and their connection with the criminal law. As a result of the digitalization of the technology of criminal procedural proof and the emergence of the institution of criminal offenses, new prerequisites are created for their joint reorganization. They also became the subject of analysis and building proposals for improving the legal mechanism for bringing to justice violators of criminal legislation.

Key words: accusation, proof, formation of evidence, criminal procedure, criminal offense, digitalization.

В уголовно-процессуальной науке прочно установилось мнение, что обвинение является «двигателем процесса». Как писал Н. Н. Полянский, обвинение есть рычаг, с помощью которого обвинитель приводит в действие судебный механизм¹.

Сложившаяся в уголовном судопроизводстве система обвинения дает наиболее четкое представление, как происходит привлечение к уголов-

¹ См.: Полянский Н. Н. Очерки общей теории уголовного процесса. М., 1927. С. 110.

ной ответственности нарушителей уголовного закона, а следовательно, и как организовано правовое противодействие преступности в рассматриваемом государстве.

Организация может быть реализована различными способами, но главным образом через государственное публичное обвинение, реализуемое органами предварительного расследования и прокурором. Другим способом организации является частно-публичное обвинение, механизм которого построен на сочетании частного и публичного элементов, но его присутствие сказывается только в стадии возбуждения уголовного дела и предметом его, так же как и частного обвинения, является узкий круг преступлений.

По этой причине частное и частно-публичное обвинение не оказывают серьезного влияния на правовую организацию противодействия преступности. Эти способы реагирования правовой системы на антиобщественные проявления выступают исключением из общего – публично-правового метода. Тем самым демонстрируются приоритеты в уголовной политике, проводимой государством на определенном историческом этапе.

Господство публичного обвинения присуще всем развитым уголовно-процессуальным порядкам. Хотя соотношение между частным и публичным обвинением может быть различным. Процессуальные формы выдвижения публичного обвинения различаются еще сильнее. В следственном процессе обвинение формулируется и предъявляется следователем, в состязательном – прокурором или иным представителем «обвинительной власти» государства².

В российском процессе принята следственная модель публичного обвинения, с единственной поправкой по отношению к советской модели, состоящей в том, что обвинение в стадии предварительного расследования теперь находится не в полной власти прокурора. Следовательно, по крайней мере номинально, самостоятелен в формулировании и предъявлении обвинения³, а также его доказывании. Причем последний момент важнее с точки зрения влияния следователя на окончательный исход уголовного дела, потому что суд в познании предмета доказывания в первую очередь опирается на материалы уголовного дела, подготовлен-

² См.: *Гущев В. Е., Александров А. С.* Народное обвинение в уголовном суде. Н. Новгород, 1998. С. 25–27.

³ На практике установилась неформальная процедура «согласования обвинения» следователями органов внутренних дел с надзирающим прокурором. В различных субъектах Федерации она имеет свою специфику. Но общее назначение этой процедуры состоит в том, чтобы совместно с прокурором определить формулу обвинения в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительном заключении, по которому в дальнейшем уголовное дело будет направлено прокурору. Существование такой процедуры вполне естественно в контексте решающего значения утверждения прокурором обвинительного заключения для перехода процесса из стадии предварительного расследования в стадию подготовки судебного разбирательства.

ного следователем. К тому же суд в оценке доказательств ориентируется на следственный стандарт формирования доказательств, который также полностью в следственной власти.

Субъект обвинения несет бремя доказывания. Отсюда неразрывность связи между обвинением и доказыванием. Эта связь имеет процессуальную и материальную (уголовно-правовую) составляющие, которые могут объясняться по-разному.

Наиболее очевидна процессуальная связь обвинения и доказывания. Следователь и дознаватель относятся к участникам стороны обвинения (п. 47 ст. 5 УПК РФ), т. е. выполняют функцию обвинения, осуществляют уголовное преследование. Предъявление обвинения, осуществляемое различным образом в предварительном следствии и в дознании, всегда опирается на собранные доказательства. В доказательствах и доказывании можно усматривать материальный или, как его называли некоторые ученые, «фактический» аспект обвинения⁴. Но в понятие «материальный» можно вкладывать и иной смысл, а именно уголовно-правовой. Иными словами, уголовно-процессуальный институт обвинения включает в себя и уголовно-правовую компоненту.

В уголовно-процессуальной литературе признается сложная структура обвинения и наличие в ней как уголовно-процессуальной, так и уголовно-правовой составляющих. Однако сочетание и отношения этих составляющих интерпретируются различным образом. Так, Н. Н. Полянский при объяснении сущности уголовного иска указывал на наличие в нем формальной и материальной составляющих: формальная компонента образована процедурой выдвижения иска обвинителем и рассмотрения, разрешения уголовного иска судом, а материальная – в наказании, которое эвентуально заключается в иске⁵. Таким образом, обвинение эвентуально, т. е. только после его признания судом способно породить уголовно-правовые последствия. Обвинение еще не есть уголовная ответственность, тем более наказание.

Между тем большинство ученых-процессуалистов по сложившейся еще в советское время традиции рассуждают иным образом, а именно: субъект права на предъявление обвинения (следователь), вынося акт о предъявлении обвинения, тем самым осуществляет привлечение к уголовной ответственности обвиняемого⁶. В свое время это утверждал и Верховный Суд РСФСР: «...датой привлечения лица к уголовной ответвен-

---

⁴ См.: *Фаткуллин Ф.Н.* Обвинение и судебный приговор. Казань, 1965. С. 45, 48–49.

⁵ См.: *Полянский Н. Н.* К вопросу об участии частных лиц в публичном обвинении // *Юридический вестник.* 1915. Кн. 9. С. 110.

⁶ См.: *Давыдов П. М.* Обвинение в советском уголовном процессе. Свердловск. 1974. С. 29 ; *Жалинский А. Э.* Избранные труды : в 4 т. Т. 2 : Уголовное право. М., 2015. С. 174.

ности является дата вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого, а не время вынесения приговора»⁷.

Вывод, что такая уголовно-правовая процессуальная модель заложена в конструкцию действующих кодексов, вытекает из содержания статей 75–76.1, 299, 300 УК РФ, п. 2 ч. 1 ст. 154 УПК РФ.

Несмотря на противоречие такого «процессуально-материально-правового» положения презумпции невиновности (ст. 49 Конституции РФ), оно признано допустимым Конституционным Судом России на том основании, что следователь, привлекая или освобождая от уголовной ответственности обвиняемого, не разрешает при этом вопроса о его виновности в преступлении; обвинение следователя (его решение о привлечении к уголовной ответственности) носит предварительный характер⁸.

Значит, субъект обвинения обязан быть субъектом доказывания, должен доказать в суде обоснованность и законность обвинения, и этот субъект вполне владеет материальным, уголовно-правовым элементом: он привлекает к уголовной ответственности обвиняемого, но также и освобождает его от уголовной ответственности (при наличии на то основания, предусмотренного в ст. 25–28.1 УПК РФ, ст. 75–76.1 УК РФ).

Подобное сочетание уголовно-процессуального и уголовно-правового элементов в институте обвинения возможно только в следственном или «смешанном» уголовном процессе⁹. В состязательном же процессе непременно происходит сдвиг в понимании процессуального и материально-правового наполнения обвинения.

Продуктивно начать переосмысление сущности обвинения и его составляющих в состязательном процессе через призму представлений о «презумпции невиновности» и ее опровержении, т. е. «утверждении обратного» и «доказывании утверждения».

Именно в институте обвинения происходит проявление и постановка на публичное исследование утверждения, что обвиняемый, человек, чья невиновность презюмируется правом, совершил преступление. Такое утверждение требует обоснования, ибо *бездоказательное («голословное») обвинение (как утверждение) несостоятельно*. Обвинение – это

---

⁷ Цит. по: Уголовный процесс России : учебник / А. С. Александров [и др.] ; науч. ред. В. Т. Томин. М., 2003.

⁸ По делу о проверке конституционности ст. 6 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина О. В. Сушкова : постановление Конституц. Суда от 28 октября 1996 г. № 18-п // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 45. Ст. 5203 ; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Голубева Павла Борисовича на нарушение конституционных прав его несовершеннолетнего сына частью первой статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституц. Суда РФ от 2 июля 2009 г. № 1009-О-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹ Термин «смешанный тип» является, на взгляд автора, эвфемизмом, избранным уголовно-процессуальной наукой для прикрытия следственного по своей сути российского уголовного процесса. «Следственность» же процесса predetermined как раз следственной формой обвинения и следственной технологией формирования уголовно-процессуальных доказательств.

доказанное утверждение того, что обвиняемый совершил преступление. Это не отрицание, которое не всегда требует доказывания, а, напротив, позитивное, требующее публичного (судебного) признания утверждение, влекущее правовые последствия в виде изменения наличного правового состояния.

Подобное утверждение является опровержением общего предположения о добропорядочности любого человека, которое имеет процессуально-правовое выражение в виде презумпции невиновности. Утверждая о виновности обвиняемого в совершении преступления, обвинитель опровергает его презумпцию невиновности путем представления суду обвинительных доказательств.

Каждому виду обвинения сообразна своя технология уголовно-процессуального доказывания. Под технологией следует понимать систему способов, приемов, посредством которых субъект доказывания как формирует свои доказательства, так и участвует в формировании доказательственных фактов в суде.

О технологии уголовно-процессуального доказывания можно говорить как об упорядоченной законом уголовно-процессуальной деятельности субъектов доказывания, направленной на создание процедурного знания – основания правоприменительного решения.

Применительно к обвинению уголовно-процессуальная технология доказывания подразумевает формирование *доказательств обвинения*. Оговоримся, что под «доказательством обвинения» здесь понимается *совокупность доказательств, полученных и представленных обвинением в обоснование обвинительного тезиса – утвердительно-суждения, ставящего под сомнение презумпцию невиновности обвиняемого человека*.

Доказательство в логике (аргументации) – есть *выведение* из основания тезиса, в нашем случае – это связка доказываемого (обвинения) с фактическим основанием. Суммируя, можно сказать, что «технология доказывания» есть неотъемлемая составляющая сущности обвинения; доказывание обвинения имеет материально-правовые, т. е. «уголовно-правовые» результаты. Поэтому формально логика присутствует в тезисах сторонников так называемого «процессуального детерминизма»: нет преступления без обвинения, преступление есть доказанное обвинение, основание уголовной ответственности устанавливается через доказывание обвинения с помощью обвинительных доказательств¹⁰.

Содержание понятия «формирование доказательства» также требует уточнения. В статье это понятие, изначально созданное профессором С. А. Шейфером, дается в смысловой обработке нижегородской школы процессуалистов. Если С. А. Шейфер сводил формирование доказательства к деятельности следователя – производству следственных действий и закреплению их хода и результатов в протоколах следственных дей-

---

¹⁰ См.: *Власова С. В.* Теоретическая концепция правовой (уголовно-процессуальной) организации противодействия преступности в сфере экономики. М., 2020. С. 310–320.

ствий¹¹, то нижегородские ученые дополнили формирование «судебным фазисом», который является обязательным в случае спора сторон, т. е. несогласия защиты с выдвинутым обвинением¹².

Кто обвиняет, тот и доказывает, является самым активным участником уголовно-процессуального доказывания, процесса формирования доказательства или производства «процедурного знания»¹³. Процедурное знание – это знание (информация), признанное сторонами и судом пригодным для разрешения основных вопросов уголовного дела и принятия решений.

В следственном типе уголовного процесса следственное обвинение сочетается со следственным уголовно-процессуальным доказыванием. Обвинительные доказательства, на которые ссылается обвинитель при выдвижении обвинения, должны быть сформированы по следственным стандартам.

В уголовно-процессуальной литературе принято говорить о «следственной форме» доказывания, но в контексте данных рассуждений больше подходит термин «стандарт» – некое устоявшееся, основанное на законе требование к производству и последующей оценке продукта (информационного). В этом плане автор следует логике рассуждений некоторых современных представителей криминальной процессуалистики¹⁴, которые под «правовыми стандартами» доказывания понимают существующий на основании законов и обычаев правоприменения порядок формирования как отдельного доказательства, так и процедурного знания.

Формулирование предмета обвинения, процедура выдвижения обвинения, подготовка и подведение основания под обвинение в виде мотивировочной части постановления о привлечении в качестве обвиняемого – всё это элементы технологии формирования обвинения.

Способы формирования доказательств следственного обвинения – это главным образом следственные действия. В следственном процессе и публичное, и частно-публичное обвинения обосновываются доказательствами, сформированными следственными действиями следователя. В силу исключительности процессуального полномочия следователя на произ-

---

¹¹ См.: Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам. М., 2008. С. 128–136.

¹² См. об этом, например: Кухта А. А. Доказывание истины в уголовном процессе. Н. Новгород, 2009. С. 344–352.

¹³ Термин «процедурное знание» вошел в научный оборот и находит в нем активное применение. Несмотря на отличия в смыслах, которыми он наделяется различными авторами, есть у них и нечто общее, а именно: это удостоверенное, принятое к выработке правоприменительных решений «знание» – достаточная совокупность допустимых к доказыванию сведений (см., например: Боруленков Ю. П. Юридическое познание, доказательство и доказывание (методология, теория, практика) / под науч. ред. В. Н. Карташова. М., 2016. С. 415–429).

¹⁴ См., например: Зайцев А. О. Реализация международно-правовых стандартов при принятии решений о заключении под стражу в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 17–18.

водство следственных действий, участие других участников процесса, и в первую очередь – со стороны защиты, носит субсидиарный характер.

Исключение составляет частное обвинение, субъект которого – частный обвинитель – не уполномочен проводить следственные действия и ограничен в доказывании частного обвинения проведением тех действий, которыми обладают частные лица в любом судебном (например, гражданском) процессе. Таким образом, находит подтверждение заявленный автором тезис, что форма обвинения детерминирует технологию формирования обвинения и его доказательств. Их изменение должно происходить во взаимосвязи друг с другом и одновременно с материальным уголовно-правовым фактором.

Введение уголовных проступков¹⁵ в уголовно-правовую организацию противодействия преступности актуализирует вопрос создания новых видов обвинения в сочетании с подходящей уголовно-процессуальной технологией доказывания и выработки итоговых решений. Очевидно, что это должна быть упрощенная процессуальная форма, как это принято в странах происхождения института уголовного проступка («offence») – ускоренное, суммарное производство («summary offence»).

Было бы паллиативом сделать уголовные проступки предметом современного дознания, включая его сокращенную форму. В реальности дознание повторяет технологию следствия. Для уголовных проступков нужны новая форма выдвижения обвинения и технология доказывания. Предположительно по схеме советской «протокольной формы», признанной, по мнению автора, по недоразумению, неконституционной.

В общем материально-правовой фактор ставит на повестку дня создание адекватной уголовно-процессуальной формы обвинения и доказывания, о чем уже говорится в ряде исследований последних лет¹⁶. Причем следственная форма выдвижения обвинения уже не подходит.

Другой фактор, способный оказать влияние на систему обвинения и уголовно-процессуальную технологию доказывания, заключается в цифровых инновациях.

По мнению ряда исследователей¹⁷, внедрение цифровых технологий в уголовное судопроизводство должно повлечь за собой:

¹⁵ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка : проект федерального закона № 1112019-7 (внесен Верховным Судом РФ). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1112019-7>

¹⁶ См.: *Никифорова Ю. Л.* Осуществление уголовного преследования в упрощенных формах : доктрина, законодательная техника и правоприменительная практика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2018. С. 16–19.

¹⁷ См.: *Александров А. С., Андреева О. И., Зайцев О. А.* О перспективах развития российского уголовного судопроизводства в условиях цифровизации // Вестник Томского гос. ун-та. 2019. № 448. С. 199–207 ; *Aleksandrov A. S., Zaytsev O. A., Muraev P. P., Ruchkin V. A.* (2021) The Institutional Basis for Implementing “Smart Technologies” in the Legal System of Fighting Crimes. In: Popkova E. G., Sergi B. S. (eds) “Smart Technologies” for Society, State and Economy. ISC 2020. Lecture Notes

– отказ от следственной формы доказывания и соответствующих ей техник фиксации и передачи информации в уголовно-процессуальной системе;

– допущение к уголовно-процессуальному доказыванию всех заинтересованных в исходе спора участников дела; так называемая «популяризация доказывания»;

– одновременно с этим неизбежна дегуманизация доказывания на этапе получения информации и ее предварительной проверки – через внедрение машинной обработки информации и принятие проектов процессуальных решений;

– монополизация должностного обвинения, т. е. качественное расширение предмета частного обвинения или даже популяризация обвинения до восстановления модели «народного обвинения» – нового публичного (негосударственного обвинения) народного обвинения, что означает возможность выдвинуть обвинение любому лицу в общественных интересах¹⁸.

Несмотря на кажущуюся фантастичность подобных теоретических построений, нужно признать сам факт неизбежности трансформации классической обвинительной схемы реагирования государства на преступления. Исходя из положений классической процессуальной теории, действительная трансформация системы противодействия преступности предполагает реформу именно этих процессуальных институтов. Обвинение и доказывание обвинения – это ядро уголовного судопроизводства. От их развития зависит качество всей уголовно-процессуальной системы и эффективность противодействия преступности.

Библиографический список

Александров А. С., Андреева И. А., Власова С. В. Теоретическая концепция государственно-правовой организации противодействия преступности в XXI веке // Государство и право. 2019. № 9. С. 75–86.

Александров А. С., Андреева О. И., Зайцев О. А. О перспективах развития российского уголовного судопроизводства в условиях цифровизации // Вестник Том. гос. ун-та. 2019. № 448. С. 199–207.

Боруленков Ю. П. Юридическое познание, доказательство и доказывание (методология, теория, практика) / под науч. ред. В. Н. Карташова. М. : Юрлитинформ, 2016. 536 с.

Власова С. В. Теоретическая концепция правовой (уголовно-процессуальной) организации противодействия преступности в сфере экономики. М. : Юрлитинформ, 2020. 440 с.

Гущев В. Е., Александров А. С. Народное обвинение в уголовном суде. Н. Новгород : НЮИ МВД РФ, 1998. 160 с.

---

in Networks and Systems, vol. 155. Springer, Cham. P. 1195–1203. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-59126-7_130

¹⁸ См.: *Александров А. С., Александрова И. А., Власова С. В.* Теоретическая концепция государственно-правовой организации противодействия преступности в XXI веке // Государство и право. 2019. № 9. С. 85–86.

Давыдов П. М. Обвинение в советском уголовном процессе. Свердловск : Урал. кн. изд-во, 1974. 136 с.

Жалинский А. Э. Избранные труды : в 4 т. Т. 2 : Уголовное право. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. 590 с.

Зайцев А. О. Реализация международно-правовых стандартов при принятии решений о заключении под стражу в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. М. : Моск. акад. экономики и права, 2017. 201 с.

Кухта А. А. Доказывание истины в уголовном процессе. Н. Новгород : Нижегородская акад. МВД России, 2009. 569 с.

Никифорова Ю. Л. Осуществление уголовного преследования в упрощенных формах : доктрина, законодательная техника и правоприменительная практика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2018. 32 с.

Полянский Н. Н. К вопросу об участии частных лиц в публичном обвинении // Юрид. вестник. 1915. Кн. 9. С. 104–113.

Полянский Н. Н. Очерки общей теории уголовного процесса. М. : Право и жизнь, 1927. 127 с.

Уголовный процесс России : учебник / А. С. Александров [и др.] ; науч. ред. В. Т. Томин. М. : Юрайт-Издат, 2003. 431 с.

Фаткуллин Ф. Н. Обвинение и судебный приговор. Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1965. 531 с.

Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам. М. : Норма, 2008. 238 с.

Aleksandrov A. S., Zaytsev O. A., Muraev P. P., Ruchkin V. A. (2021) The Institutional Basis for Implementing “Smart Technologies” in the Legal System of Fighting Crimes. In: Popkova E.G., Sergi B.S. (eds) "Smart Technologies" for Society, State and Economy. ISC 2020. Lecture Notes in Networks and Systems, vol 155. Springer, Cham. P. 1195–1203. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-59126-7_130

References

Alexandrov A. S., Alexandrova I. A., Vlasova S. V. Theoretical concept of state-legal organization of combating crime in the 21st century // State and Law. 2019. № 9. P. 75–86.

Alexandrov A. S., Andreeva O. I., Zaitsev O. A. On the prospects for the development of Russian criminal justice in the context of digitalization // Tomsk State University Bulletin. 2019. № 448. P. 199–207.

Borulenkova Yu. P. Legal knowledge, proof and proof process (methodology, theory, practice): monograph / under scientific. ed. prof. V. N. Kartashova. M. : YurLitinform, 2016. 536 p.

Vlasova S. V. Theoretical concept of legal (criminal procedural) organization of combating crime in the economic sphere: monograph. M. : YurLitinform, 2020. 440 p.

Gushchev V. E., Alexandrov A. S. People's prosecution in the criminal court. N. Novgorod : NYU of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1998. 160 p.

Davydov P. M. The charge in the Soviet criminal trial. Sverdlovsk : Ural. book publishing house, 1974. 136 p.

Zhalinsky A. E. Selected works: in 4 volumes. Vol. 2. Criminal law. M. : Publishing House of the Higher School of Economics, 2015. 590 p.

Zaitsev A. O. Implementation of international legal standards when making decisions on detention in Russian criminal proceedings: dis. ... of a cand. of legal sciences. M. : Mosk. acad. of Economics and Law, 2017. 201 p.

Kukhta A. A. Proving the Truth in Criminal Procedure: Monograph. N. Novgorod : Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2009. 569 p.

Nikiforenko Yu. L. Implementation of criminal prosecution in simplified forms: doctrine, legislative technique and law enforcement practice. Abstract of thesis. diss. ... Cand. law sciences. N. Novgorod, 2018. 32 p.

Polyansky N. N. On the question of the participation of private individuals in public prosecution // Legal Bulletin. 1915. Book. 9. P. 104–113.

Polyansky H. H. Essays on the general theory of criminal procedure. M. : Law and Life, 1927. 127 p.

Criminal procedure in Russia: Textbook / A. S. Alexandrov [et al.] ; Scientific ed. V. T. Tomin. M. : Yurayt-Izdat, 2003. 431 p.

Fatkullin F. N. Prosecution and judgment. Kazan: Kazan University Publishing House, 1965. 531 p.

Sheifer S. A. Evidence and proving in criminal cases: monograph. M. : Norma, 2008. 238 p.

Aleksandrov A. S., Zaytsev O. A., Muraev P. P., Ruchkin V. A. (2021) The Institutional Basis for Implementing “Smart Technologies” in the Legal System of Fighting Crimes. In: Popkova E.G., Sergi B.S. (eds) "Smart Technologies" for Society, State and Economy. ISC 2020. Lecture Notes in Networks and Systems, vol 155. Springer, Cham. P. 1195–1203. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-59126-7_130

Для цитирования:

Костерин В. В. Взаимосвязь формы обвинения и технологии уголовно-процессуального доказывания: материально-правовой и формально-правовой аспекты // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 2 (49). С. 358–367. DOI: <https://doi.org/10.17308/Law/1995-5502/2022/2/358-367>

Recommended citation:

Kosterin V. V. The correlation between the form of accusation and the technology of criminal procedural proof: substantive and formal legal aspects // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2022. № 2(49). P. 358–367. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2022/2/358-367>

*Департамент правового обеспечения
Внешнеэкономической деятельности,
управляющая компания «Группа ГАЗ»*

*Костерин В. В., соискатель ученой
степени кандидата юридических наук,
ведущий специалист*

E-mail: vvkosterin@yandex.ru

*«GAZ Group», Department of Legal Support
of Foreign Economic Activity*

*Kosterin V. V., Scientific Degree Candidate of Legal Sciences,
Leading Specialist*
E-mail: vvkosterin@yandex.ru